ГЕНОЦИД АРХИТЕКТУРЫ

В.Э. Лявданский,
архитектор,
вице-президент
Союза архитекторов
России

■ В газете «Кто строит в Петербурге» 27 ноября 2017 г. опубликована статья Анастасии Шугаевой «Новостройки Петербурга: немного футурологии». Автор берет интервью у целого ряда представителей застройщиков, в которых указанные представители обсуждают качество архитектуры современных жилых комплексов, возводимых девелоперскими компаниями.

■ Так, генеральный директор «Бесть. Коммерческая недвижимость» Георгий Рыков сообщает читателям следующее (здесь и далее цитирую по газете): «Сейчас каждый из нас может съездить в Мурино и Девяткино, посмотреть **как не надо строить.** Но это слепок нашей эстетической зрелости. **Такие заказы мы делаем архитекторам, так зарабатываем деньги. Подобная застройка близка к преступлению**, потому что эксплуатироваться будет долго, а сносить будет сложно. В стране, где очень много земли, строить такие гетто неправильно»… В большей или меньшей степени ему вторят другие участники интервью.

■ Очевидно, уважаемые эксперты не в курсе, что в конце 2017 года ряд ведущих петербургских застройщиков «продавили» через Градостроительный совет согласования эскизов застройки нескольких больших участков земли, расположенных вдоль КАД, и в ближайшие 10-20 лет эти участки будут застраиваться двумя-тремя видами домов типовых панельных серий. Так что качество архитектуры Мурино и Девяткино (где проекты были более-менее индивидуальные) покажутся «цветочками» на фоне того, что нам скоро предстоит увидеть вдоль кольцевой дороги.

■ Такое необычное саморазоблачение довольно странно наблюдать у участников девелоперского бизнеса. Но объяснение находится здесь же, на той же газетной странице. Начальник отдела продаж ЗАО «БФА-Девелопмент» Светлана Денисова: «Нет оснований говорить о поиске новых решений, **нет общественного запроса на другое качество архитектуры, не прослеживается стремление архитекторов пояснить свою точку зрения.** Нужно специально работать над популяризацией взглядов, над формированием вкусов»… С этим мнением согласен директор Института территориального планирования «Урбаника» Антон Финогенов: «Лет через двадцать качество архитектуры может стать массовой… Ускорить процесс можно, если заняться образованием населения» (!!!).

■ Так вот оно в чем дело! Оказывается, причина отсутствия хорошей архитектуры в необразованности населения и архитекторах, которые никак не могут «пояснить свою точку зрения»! Цинизм этих утверждений наводит на мысль о компетентности авторов двух последних высказываний. Тут может быть одно из двух: либо они не вполне понимают истинные причины происходящего на строительном рынке, либо, что еще хуже, они сознательно замалчивают эти причины. И если с утверждением о невостребованности архитектуры в обществе можно хотя бы отчасти согласиться, то пассажи относительно архитекторов требует специального освещения. Хотя, наблюдая с какой яростью общественность и градозащитники борются за каждый старый дом (который всегда ассоциируется в общественном сознании с качественной архитектурой), начинаешь сомневаться и в этом утверждении.

■ На самом деле наше население достаточно хорошо разбирается в архитектуре, чтобы понимать, что **застройщики могут, но не хотят строить качественную архитектуру.** Проблема в другом: покупатель лишен выбора и вынужден покупать то, что предлагается на рынке жилья, и это является прямым следствием крайней монополизации строительного рынка. Вот и получается, что проблема заключается не в необразованности населения, а в невежестве застройщика. Тем более, что «по мнению Георгия Рыкова, **повышение качества архитектуры не так сильно сказывается на цене, как принято считать»** (цитата по статье). И далее: «Если вы строите какой-то объем, который отличается особенными характеристиками, вы всегда сможете заработать на нем деньги».

■ Но вернемся к архитекторам… В течении вот уже почти тридцати (!!!) лет архитектурное сообщество в лице своей главной профессиональной организации – Союза архитекторов пытается внедрить цивилизованный организационно-правовой механизм функционирования архитектурной профессии в нашей стране. **Механизм, который позволил бы, например, появиться качественной архитектуре даже в самом низком ценовом сегменте.** Несколько раз делались попытки внести соответствующие изменения в градостроительное законодательство, но каждый раз некая таинственная сила препятствовала принятию этих поправок. Сегодня уже не секрет что это за сила. Это – некоторые крупные «недобросовестные» застройщики и их представители в правительстве и Государственной думе РФ (назовем их для краткости «группа товарищей»). Давайте рассмотрим факты, чтобы предупредить обвинения в конспирологии.

■ И начать следует с Градостроительного кодекса – главного правового документа, регулирующего градостроительную деятельность в нашей стране. Читаем определение: «**Градостроительная деятельность – деятельность** по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений».

■ На беду авторов Градкодекса,

существует схожее определение в одном из главных документов Международного союза архитекторов (МСА) – Соглашении МСА по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике (ACCORD): «**Архитектурная практика** заключается в предоставлении **профессиональных услуг** в сфере градостроительства, а также проектирования, строительства, расширения, консервации, реставрации или изменения облика отдельных зданий или групп зданий».

■ Если вынести за скобки «эксплуатацию зданий», которая выглядит, по меньшей мере, странно в правовом документе, регулирующим строительство, налицо смысловое тождество этих двух определений, что наводит на мысль, что авторы Градкодекса заглядывали в текст ACCORD. Но есть и одно существенное отличие – оно заключается в слове «профессиональный». **Градостроительная деятельность должна пониматься как исключительно сфера профессиональной деятельности!** В этом нюансе заключены корни всех коллизий, вытекающих из положений Градкодекса. Нынешняя его редакция открыла перед застройщиками невиданные возможности по вторжению в сферу профессиональной деятельности архитекторов (и инженеров), по сути включила процедуру депрофессионализации строительной отрасли. Ведь согласно ключевым положениям документа застройщик имеет право вести проектные, изыскательские и строительные работы самостоятельно. Т.е. в нашей стране **заказчик сам заказывает, сам проектирует и сам строит!** Явление поистине уникальное. Нет сомнений, что без «группы товарищей» здесь не обошлось. Совершенно **ясно: Градкодекс написан при участии застройщиков и исключительно в интересах застройщиков.** А как же потребитель, общество спросите вы? А общество …нуждается в «образовательных программах»!

■ На этом чудеса Градкодекса не заканчиваются. В июле 2016 года Госдума приняла поправки к Градкодексу (372-ФЗ, статья 55.5-1), в которых прописываются требования к профессиональной квалификации ГАПов (архитекторов) и ГИПов (инженеров), а также их функции при реализации строительных проектов. Согласно этим поправкам ГАПы и ГИПы – это специалисты, ответственные за проектные работы в нашей стране. Какие квалификационные требования к ним предъявляются? ГАП (архитектор) должен иметь высшее образование в области **строительства (!!!)**, стаж работы в проектной организации на **инженерной должности (!!!)** не менее трех лет и общий стаж работы **в области строительства** (!!!) не менее 10 лет. Суммируя квалификационные требования к ГАПу (архитектору), с удивлением обнаруживаем, что **за архитектуру в нашей стране отвечает… не архитектор!**

■ Но и это еще не все. Градкодекс относит к функциям ГАПов исключительно выпуск проектной документации. Хотя согласно международной практике, соответствующим документам ООН и ВТО и, конечно, базовым документам МСА (ACCORD) в функции архитектора, помимо собственно проекта, входят «координирование технической документации, подготовленной представителями других профессий (инженерами – консультантами), всюду, где это требуется, и без ограничений, **ведение экономики строительства, руководство контрактами, наблюдение за ходом строительства… и руководство проектами». Руководство проектами, господа!!!**

■ А что в Градкодексе? Вы не поверите: надзор за соблюдением качества, объемов и стоимости строительных работ в России теперь возложен на… **самих строителей!** Такого не было даже в СССР! К функциям строителей относится также **приемка строительных работ, подписание актов приемки построенного объекта в эксплуатацию, а также актов соответствия построенного объекта требованиям технических регламентов и… проектной документации!** Это же просто рай для непуганых строителей: сам работаю и сам себя контролирую!

■ И, наконец, «вишенка на торт»: в июле 2016 года Государственная дума приняла поправки в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (44-ФЗ), которые лишили архитекторов авторского права на архитектурные произведения, выполненные по государственным контрактам. Если учесть, что частные заказчики уже давно по факту включают в тексты договоров пункты о передаче исключительных авторских прав, то картина вырисовывается совершенно апокалиптическая: **архитекторы полностью потеряли авторские права на свои произведения.**

■ И что мы имеем в «сухом остатке»? **Понятия «Архитектура», «Архитектор», «Архитектурная деятельность» полностью исчезли из российского градостроительного законодательства.** Заказчик теперь может проектировать и строить сам, любой проходимец имеет право руководить архитектурной мастерской, а авторского права на архитектурное произведение больше не существует. Так что же осталось от архитектурной профессии? Ничего. Ее больше нет! Архитектурная профессия полностью аннигилировала в нашей стране. Это означает, что **в отношении архитектурной профессии успешно осуществлен акт геноцида.** Парадоксальная ситуация: архитекторы есть (пока), а архитектурной профессии уже нет. «Группа товарищей» добилась-таки своего.

■ Но почему, в чем причина этого маниакального преследования и уничтожения такой нужной, такой важной в любой другой стране профессии? Причина заключена в самой природе архитектурной профессии. Архитектор помимо того, что должен удовлетворить запросы заказчика (построить здание), призван согласовать, сбалансировать эти запросы с интересами общества и государства. Для этого ему в международной практике доверен огромный спектр полномочий: контроль за качеством и стоимостью строительства, объемом выполняемых подрядных работ, руководство проектами и т.д. (см. Классификацию основных продуктов ООН (CPC), Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) – услуги в области архитектуры, ACCORD (МСА) и др.). Но эти полномочия существенно ограничивают и стесняют свободу маневра представителей «группы товарищей», к чему они совершенно не привыкли. Ведь если архитекторы вдруг получат такие полномочия, то «группа товарищей» уже не сможет отсекать подавляющее большинство наиболее талантливых, наиболее профессиональных архитекторов от рынка государственного проектного заказа. Они не смогут свободно манипулировать параметрами проектов, меняя по своему усмотрению их качество, объемы и, главное, стоимость. Не получится беспрепятственно использовать неквалифицированных, но дешевых исполнителей при выполнении как проектных, так и подрядных работ. Да и в медийном пространстве уже не пройдет их непрестанное вранье про «плохих российских архитекторов» и «необразованное, темное население», которое, несмотря на все ухищрения, не хочет признавать их «творчество» качественной архитектурой. С их точки зрения такой поворот событий означал бы просто катастрофу. Но в то же время такой поворот событий критически важен для общества и государства, потому что конечный потребителем результатов деятельности «группы товарищей» являются именно общество и государство. Любое построенное здание – не авторучка и даже не автомобиль: в ящик стола не спрячешь и на детали не разберешь. С этим мы все остаемся навсегда. Но «группа товарищей» не хочет брать на себя ответственность за результаты своей деятельности. Именно поэтому мы наблюдаем такое бешеное сопротивление, именно поэтому они создали механизм крепостной зависимости архитекторов (и инженеров) от застройщика, именно поэтому они всеми доступными способами пресекают любые попытки возрождения архитектурной профессии в нашей стране.

■ В этой ситуации особо удивительно отношение государства и представителей «градозащитного» сообщества к этой проблеме. Что это: святое неведение, некомпетентность или соучастие? Что бы это ни было, мы все должны ясно понимать, что без свободного архитектора нет инновационного общества, без высокого статуса архитектурной профессии нет безопасного и качественного пространственного развития страны, нет высокого престижа государства. **Российской власти, наконец, пора осознать масштаб и значение происходящего с архитектурной профессией, вмешаться и силой закона восстановить здравый смысл и справедливость. Потому что в конечном итоге без Архитектуры у страны нет будущего.**